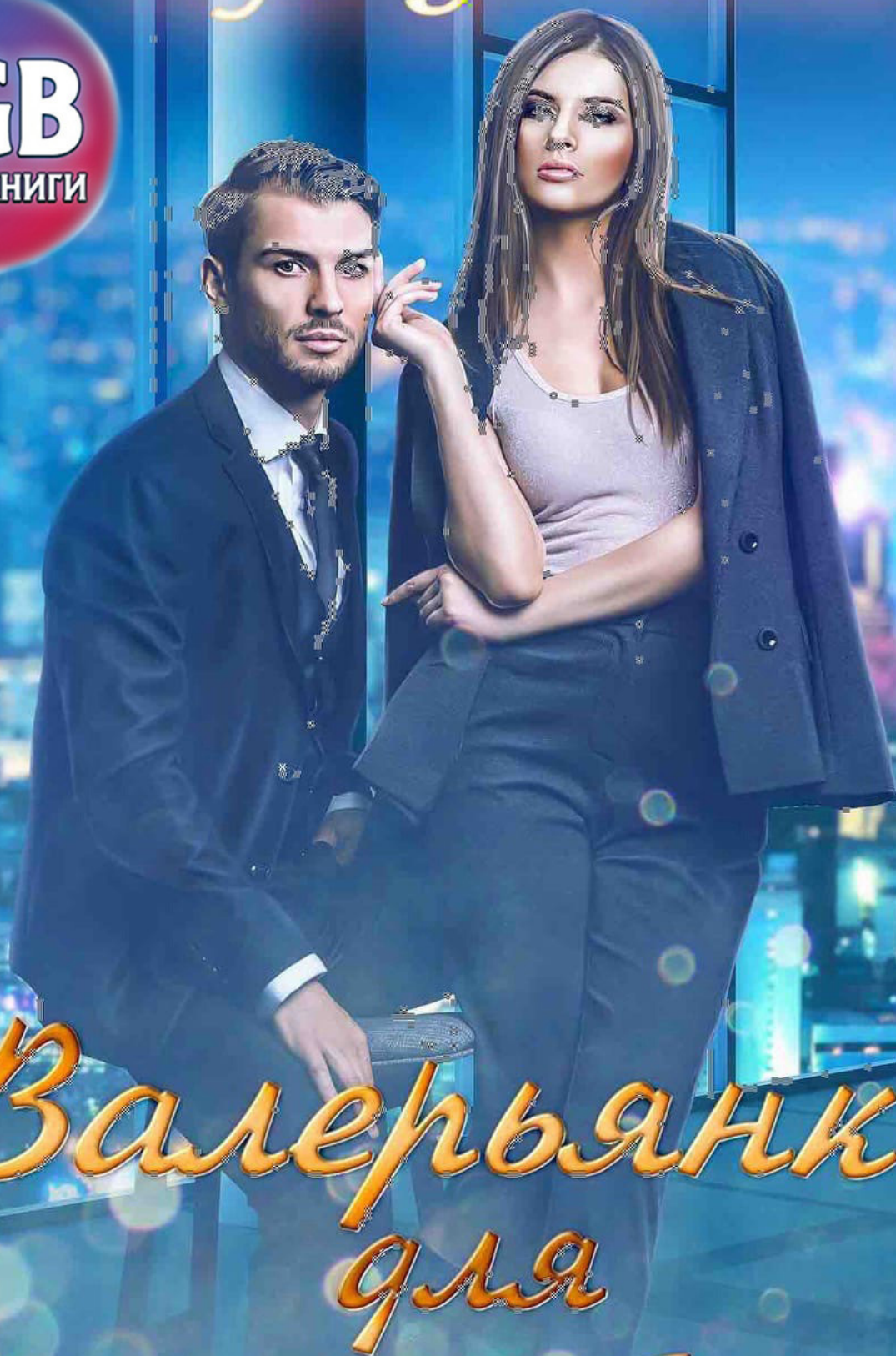

Olga Greenwell

TGB

АУДИОКНИГИ

*Валерьянка
для
кѡѣа
вторая книга*

Olga Greenwell

**Валерьянка для
кота. Вторая книга**

«Топ Групп Бук»

2021

Greenwell O.

Валерьянка для кота. Вторая книга / О. Greenwell — «Топ Групп Бук», 2021

«Михаил сам не понял, как и когда добрался до Москвы. Только когда увидел нарядно-освещённые здания центра города, замедлил скорость, словно вновь обретая рассудок. Где он и зачем? Разве не должен сейчас находиться у себя в спальне, в своём доме и со своей женой? Резко притормозил, так что едва не ударился о руль...»

© Greenwell O., 2021

© Топ Групп Бук, 2021

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	12
5	14
6	16
7	19
8	22
9	25
10	27
11	29
12	31
13	34
14	37
15	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Olga Greenwell

Валерьянка для кота. Вторая книга

1

Михаил сам не понял, как и когда добрался до Москвы. Только когда увидел нарядно-освещённые здания центра города, замедлил скорость, словно вновь обретая рассудок. Где он и зачем? Разве не должен сейчас находиться у себя в спальне, в своём доме и со своей женой? Резко притормозил, так что едва не ударился о руль.

– Черт, черт, черт... – обеими руками обхватил голову, вцепился в волосы.

Наверное, он идиот, раз позволил себе зачем-то надеяться, что с Валерией Самойловой у них могут быть какие-то отношения по воле ее отца. Вот влип! А ведь не верил, когда эта стерва заявляла, что между ними ничего быть не может. Да и как поверить, когда она отвечала на его поцелуй со страстью мартовской кошки?!

Михаил вцепился зубами в манжету рубашки, пытаясь сдержать стон. Его руки ещё помнили ее кожу, нежную, как шёлк. Разве мог он поверить, что Лера не хотела его, когда все ее тело говорило об обратном? Зачем, ну зачем нужен такой брак – действительно «брак» – когда все, что объединяет их – какие-то сраные акции Самойловского концерна?

Мужчина вдруг вспомнил свою бывшую невесту. Ксюшка – такая милая и удобная, никогда не противоречившая ему, всегда согласная на любые условия. Даже зная, что жених время от времени пользуется услугами проституток, никогда не попрекала.

А может зарулить сейчас к ней? Ведь коли раньше прощала, то и сейчас не переломится. Он схватился за руль, прикидывая, сколько времени займёт доехать до ее квартиры, которую они когда-то снимали вместе. Третий час ночи – девушка, скорее всего, видит десятый сон. Ну и что?

Михаил представил, как они с Ксюшкой лежат в постели, она в этой своей пижаме, такая сдержанная и подвластная ему, а он водит руками по этой фланельке, ощущая под ней щупленькое эльфийское тело.

Ёж твою мать! Михаил скривился, словно от зубной боли. Удобная, как диван. Уютная, как жилетка. Да на хрен этот уют! И эти ее кулебяки, вареники с вишней и зразы. Да лучше быть на воде и хлебе, чем прозябать в скуке и бесконечной трескотне о здоровом питании, шмотках и масках для лица!

Михаилу некуда было идти. Не к мамочке же бежать и плакаться, что жена не дала ему в брачную ночь, и не к друзьям – он просто не сдержится и размажет их по стене, начни парни насмехаться над ним.

Гостиница... Самая левая. Где его никто не знает и где Михаил не уловит сочувствующих взглядов и шепотков за спиной.

Бедная мама! Она даже не догадывается, что ее сын – самый настоящий лох и неудачник.

В маленьком мотеле для него нашлась достаточно просторная и даже неплохо обставленная комната, куда Михаил заказал пару бутылок виски и закуску. Шаги официанта ещё не успели затихнуть, как Миша уже открывал бутылку. Ему не терпелось напиться, нажраться в смерть и отключиться. Чтобы не слышать, не знать и не видеть, что происходит вокруг. Вырезать этот день, неделю, месяцы из своей жизни – все то время с тех пор, как он услышал это проклятое имя – Валерия Самойлова.

* * *

Лев Степанович довольно вздохнул, оглядывая зал, где по-прежнему веселились гости. Незаметно бросил взгляд на часы – он уже давно отвык от подобных гулянок. Слегка сжав локоть Веры Павловны, наклонился к ее уху:

– Похоже, все прошло отлично. Интересно, как все будут готовы к завтрашнему дню?

Женщина улыбнулась. А ведь и правда, завтра – или уже сегодня, – снова придётся собраться за ужином, на этот раз тесным семейным кругом. Хотя тесным этот круг можно было назвать с натяжкой. Пара молодоженов, их родители, Машка с Кириллом, эта странная девчонка с не менее странным именем – подружка невесты. Ещё бы выспаться. Вера Павловна вздохнула.

– Наверное, нам пора уходить. Молодёжь может ещё долго кутить, а нам уже такое не по силам.

– Что верно, то верно, – отозвался мужчина. – Как говорится – старость не радость. Если хочешь, Верочка, то можешь остаться в моем доме, здесь совсем близко. Многие гости и родственники заночуют именно там. У меня хватит места на всех.

Женщина игриво улыбнулась:

– Это какой же дом надо иметь, чтобы вместить столько народа?!

– Такой, о котором я мечтал в молодости, открывая бизнес. А теперь уже пора уходить на покой, передавать бразды правления молодому поколению. Именно сегодня день вершины моей карьеры. Думаю, твой Мишка и моя Валерочка справятся со взваленным мной бременем.

– Ох, – Вера Павловна приложила ладонь ко рту. – Сына и так дома не видно, а если ему ещё за двоих работать... Какая же у молодых жизнь будет?

– Ну почему один? Моя дочь будет для него надежной опорой. Когда-нибудь. Лерка умная и хваткая, просто сама ещё не разобралась в себе.

Женщина с сомнением покачала головой:

– Ох уж эти дети. Я пока только за Машку спокойна. Кирилл – хороший и надежный человек. Вот только бы внуков дожидаться.

Лев Степанович усмехнулся. Святая невинность. Он уже покопался в биографии этого паренька. Хороший специалист, но как человек – дерьмо. Наверное, это хорошо, когда родители не ведают про своих детей – ни к чему лишнее беспокойство. Лев Степанович поморщился, вспоминая Леркины проделки. После смерти матери дочь словно с катушек съехала, и он отчаялся, гадая, как привести ее жизнь в порядок.

– А кстати, где моя дочь? Последний раз я видела ее так давно, на танцполе. Надеюсь Кирилл не оставит ее, – Вера Павловна нахмурилась, высматривая Машу в веселившейся толпе.

– Да брось, Вер. Мария уже взрослая женщина, да к тому же замужем.

– Ты прав, Лев.

– А нам, – он встал с кресла, – нам уже пора и честь знать. Замётано, ты остаёшься у меня. Нечего таскаться из одного конца города в другой.

Она кивнула, поднимаясь следом за мужчиной.

2

Не открывая глаз, Маша пошарила рукой по соседней подушке и, обнаружив, что она пуста, спустилась ниже. Никого нет. Она одна. Резко раскрыла глаза и тут же простонала. Черт, какая ужасная головная боль! А где Кирилл?

Последнее, что она помнила из вчерашнего, а точнее – сегодняшнего дня, это как они с какими-то девчонками выбегали на балкон покурить кем-то принесённый хаш. Потом все погрязло в темноте.

С трудом сев на кровати, девушка огляделась. Ну да, она у себя дома. Может, она так долго спала, что Кирка не выдержал и пошёл в кухню варить кофе?

– Кирилл... – она хотела крикнуть, но вместо этого из горла вырвался слабый блеющий звук.

Впрочем, Маша поняла, разницы не было – муж отсутствовал.

Кое-как выбравшись из постели, качаясь и держась за стену, прошла в кухню. Интересно, где носит этого придурка? На каком этапе она его потеряла? Да и как сама добралась до дома?

Внезапная догадка неприятно вспыхнула молнией, заставив болезненно сморщиться. Ксю! А вдруг Кирилл поехал к подруге? О, господи, ну где этот чертов телефон?

Снова пришлось встать и чуть ли не ползти, держась за стенку, до прихожей, чтобы отыскать свою сумку.

На дисплее было уже несколько пропущенных звонков – ну надо же! – от Ксении. И ни одного от Кирилла. Едва Маша набрала номер подруги, та тут же ответила:

– Машка! – защелкала скороговоркой. – Ну где ты пропадаешь? Я тебе всё звоню, а ты молчишь! Я еле дождалась... Расскажи же мне, наконец!

Обреченно вздохнула и представила, как она пластом будет лежать в постели, а Ксю ухаживать за ней.

– Езжай сюда. Дверь будет открыта.

* * *

Маша провалилась в сон и даже не слышала, как подруга вошла в квартиру и села возле ее кровати. Ксения с минуту разглядывала ее спящую. Надо же, они совершенно непохожи с братом. В горле застрял горький ком, когда перед мысленным взором возник образ Михаила. Его лицо, чуть обветренное и покрытое золотистым загаром, оставшимся ещё с их средиземноморского круиза, мягкие губы, умеющие так страстно целовать, ресницы, такие густые, что любая девчонка удавилась бы ради таких.

Ну что в Ксюше-то то не так? Почему за все эти два с лишним года она так и не смогла завладеть его чувствами? Ведь так старалась: сдружилась с его мамой, с друзьями, да и Машка... Она не стала бы лучшей подругой, если бы не ее брат. Стоит ли теперь продолжать эту никчемную дружбу? Этот ее Кирилл, сука... Ещё требовал, чтобы она призналась, что тот трахается лучше Мишки. Да он ему и в подметки не годится! При воспоминании об их нежданчике Ксения не смогла сдержать протяжный вздох. Машка пошевелилась, ее веки слегка приоткрылись.

– Ксю... воды...

Загнав воспоминания подальше, девушка вскочила с кровати и бросилась в кухню. Вернувшись, обнаружила Машку уже полусидящей.

– Ну ты и хороша! – протянула, передавая подруге стакан с водой.

– Что, так все плохо?

Ксения только молча кивнула.

– Рассказывай, как там всё...

– Что – всё?

– Ну свадьба, что же ещё?

– А, это... – Мария потянулась. – Ну свадьба как свадьба. Жратвы было полно и бухла ещё больше, как видишь.

Ксения замолчала, поджав губы. Дура, она что, издевается над ней? Ей пофигу жрачка.

– Маша, как он... – замолчала, заметив, что подруга совершенно не заинтересована продолжением разговора.

– Ксю, ты случайно не знаешь где Кирилл?

– Что? Кирилл? А причём здесь я?

– Представляешь, проснулась, а его нет. Черт... – Маша откинула одеяло, выпростала из-под него ногу. – Блин, не помню даже как дома оказалась.

– Маш, расскажи как мой Мишка... – Ксю еле сдерживала слезы, закусив губу.

– «Мой Мишка» – Мария передразнила подругу. – Он теперь не твой, Ксю. И они так друг с другом сосались во время криков «горько», что их чуть не разлеплять приходилось. Уверена, что Лерка с Мишкой ещё три дня из постели не вылезут. Что? Что ты на меня так смотришь? Я тебе сто раз говорила, не булками и марципанами надо мужика цеплять, а сиськами и передком. Ах да, о чем я – у тебя же ни того, ни другого нет.

Ксения поднялась с кровати и вышла в прихожую.

– Сука ты, Маша!

– Куда пошла? Хватит дуться. Это я с перепоя злая. Да ты и сама просила рассказать. Короче, Лерка и Мишка афигенно смотрятся вместе.

– А как же то платье, которое ты выбрала для Самойловой?

– Она была в другом. Отпадное платье.

Машка, наконец, поднялась с кровати.

– Где же этот... удак?

– Ты думаешь, он счастлив? – тихо промолвила Ксения.

– Откуда мне знать? – Маша раздраженно хмыкнула. – Я его даже не видела со вчерашнего дня. Ксю, а вдруг с ним что-то случилось?

– С Мишкой?

– Да причем тут Мишка? Заладила. Я тебе про Фому, а ты про Ерёму.

– Ладно, подруга, приходи в себя, а я пошла.

Ксения направилась к дверям.

– Ты куда? Я думала, мы вместе будем искать моего мужа...

– Нет уж, извини. У меня не то настроение.

Ксения открыла входную дверь и выскользнула из квартиры. Не стала ждать лифт, сбегала по ступенькам. Осеннее солнце перекатывалось сквозь кроны дворовых деревьев, словно желая приласкать последними тёплыми лучами. Ксения прищурилась, надела солнечные очки, чтобы спрятать слезы.

* * *

Владлен отбросил телефон, и аппарат с громким стуком упал на полированную поверхность стола. Элина вздрогнула, обернулась.

– Что ещё?

– Чертов говнюк, звоню полдня и ни ответа, ни привета.

– Господи, о чем ты? Мальчик вчера был в ломину и наверняка сейчас дрыхнет без задних ног.

– Он должен был следить за собой.

– Остынь, Влад. На его месте я тоже не смогла бы контролировать себя. Ты видел, как он смотрел на Валерию? А, то-то и оно. Вы, мужики, ничего не понимаете. Кирилл влюблён в эту девочку по уши.

– Вот этого я и боюсь. Боюсь, что он по дури свалает глупость.

– Так свяжись с Котенковым и осторожно расспроси...

Владлен нахмурился.

– Расспроси? О чем? Как прошла его брачная ночь? Очень мило!

– Ну я не знаю, придумай что-то. Или ты хочешь, чтобы я позвонила ему сама?

Мужчина вздохнул.

– Я видел, как Зуев сел в машину и на всех парах отправился следом за молодыми.

– Мы не сможем ничего узнать до утра понедельника. Постарайся расслабиться, – женщина подошла к мужу со спины и начала легко массировать его плечи. – Михаил замечательно выглядел вчера. Такой импозантный. Из него получился бы неплохой любовник.

Владлен перехватил руку жены, припал к ней губами.

– Ты просишь разрешения?

– А должна?

– Я люблю, когда ты просишь, дорогая. Особенно на коленях.

Элина обошла мужчину и опустилась на пол.

Владлен распахнул халат, под которым ничего не было.

– Он такой красивый! – женщина взяла орган мужа в ладонь, слегка сжала. – Думаю, у него неплохой размер.

Она мечтательно закатила глаза, ловя уже затуманенный взгляд мужа.

– Замечательно... – пробормотал Владлен. – Давай, давай. Ты вполне можешь получить этот приз, дорогая, если хорошо постараться.

3

Черт побери! Где эта дурацкая аптечка? Должна же она быть в доме.

От непомерно огромной дозы адреналина Леру трясло так, что ей пришлось облокотиться о стол. Она буквально задыхалась от ярости, накатывавшей на неё сногсшибающими волнами. Ещё никогда ей не приходилось так злиться, даже когда Кирилл объявил, что расторгает их помолвку.

Девушка поднесла руку к губам, слизывая капельку крови. Гостиная напоминала поле боя. Нужно срочно хоть немного прибраться – не дай бог вернётся муж, а тут такое! А эту его рубашку надо, пока не поздно, выбросить – рукав лоскутом спускался с самого плеча. И, черт, похоже, у неё на плече зреет хороший синяк.

В панике Лера бросилась собирать осколки вазы, разбросанные по ковру. И паркет теперь покоцанный. А что если муж спросит ее о происшедшем? Не станет же она рассказывать ему про бывшие отношения с Кириллом, и то, как он ее унизил и бросил ради его сестры.

Лера ойкнула – боль от порезавшего ее осколка неожиданно вывела из лихорадочного шока. Она опустилась на диван, закрыла лицо ладонями, не замечая, как кровь алой струйкой стекает на белую кожу дивана. Наверное теперь ее долго будут преследовать кошмарные воспоминания о сегодняшней ночи.

Лера ещё чувствовала неприятный привкус и гадливое чувство, когда рот Кирилла, сминал ее губы, а язык настырно ввинчивался внутрь, не давая дышать. От подобного натиска девушка едва не упала на пол, и, если бы не стена за спиной, то они вместе с Кириллом оказались бы на полу, лежа в весьма недвусмысленных позах. Да ещё эти его руки, по-хозяйски, словно он имел на это право, стискивавшие ее грудь...

С трудом выдавив его язык из своего рта, Лера крикнула:

– Ты псих, как ты здесь оказался?

– Моя, моя... – бормотал он, сжимая сквозь рубашку ягодицы девушки.

Лера с ужасом поняла, что под рубашкой у неё ничего нет, уперлась со всей силы в плечи парня, пытаясь вырваться, но тот был намного сильнее ее.

– Я же говорил тебе, что мы должны быть вместе. Такой шанс для нас, Лерка. Наша с тобой мечта – наше детище, своя корпорация. Ты так мне нужна, я все это время только и думал о тебе. Знаешь же, что Машка нафиг мне не сдалась...

Кирилл мертвой хваткой вцепился в плечи Леры, но она не чувствовала боли, трепыхаясь, как муха, попавшая в паучью сеть. Ненароком кинув взгляд вниз, заметила, как брюки Кирилла вспучились под напором отвердевшего члена. Они одни в доме: ни охраны, ни мужа, ни соседей... Хотя Мишу Лера хотела видеть сейчас меньше всего. Кирилл на долю секунды отпустил ее плечо, расстегивая брючный ремень, и этого оказалось достаточно, чтобы Лера, поднырнув под его руку, вырвалась из цепкой хватки.

Парень бросился к ней, споткнулся о ступеньку и упал. Схватив вазу, Лера бросила ее в Кирилла. Промახнулась, и осколки шрапнелью разлетелись во все стороны.

– Лер, что ты делаешь? – теперь он надвигался на неё, и в его глазах сквозило бесстрашие пьяного человека. – У нас великолепный шанс. Да мы вместе горы свернём, и ты избавишься от своего мужа!

– Кирилл, уходи! – Лера отбежала в кухню, тяжело дыша. – Немедленно уходи! Как ты... да откуда ты вообще здесь?

Он, казалось, не слышал, напирал. Да что, черт побери, надо ему?

– Жуть как хочу тебя, хотел всегда, а ты... Дрянй ты, Лерка, просил же подождать пару лет, пока разведусь... – Кирилл покачал головой. – Ну вот и пришёл твой черёд стонать подо мной.

– Кирилл, что за бред ты несёшь?! – в последний момент она успела отскочить назад.

Парень бросился на неё, раскинув руки. Девушка закричала, зажмурившись, и тут же перед ней возник образ Егора. Лера словно воочию увидела его нахмуренное лицо, плотно сжатые губы, а ещё как он разбрасывает тех парней, которые когда-то давно напали на Риту. И голос, словно Егор был здесь: «Будь готова ко всему, бей первой и уже не отступай».

Левая рука сжалась в кулак, девушка сгруппировалась, слегка пригнувшись, и, дождавшись, когда Кирилл приблизится чуть ближе, врезала парню в челюсть мощным джэбом. Его откинута голова, кровь, брызнувшая из лопнувшей губы, дали мощный заряд и адреналина, и энергии. Молодой человек стоял, ухватившись рукой за подбородок и покачиваясь. Глаза налились кровью.

– Пошёл вон! – она не удержалась и хуком слева саданула Кириллу в ухо. Он упал, и Лера рванула к входной двери, распахнула ее. – Скотина! Убирайся отсюда!

Кирилл застонал, пытаясь приподняться, но Лера схватила его за руку и потянула на порог. Она не знала, откуда взялись в ней силы, и смутно помнила, как пинками вытолкала парня на улицу. Какое-то время стояла, прислонившись к двери. Только бы он уехал, только бы уехал!

Долго прислушивалась к тому, что происходило за дверью и, только услышав стоны и неровные удаляющиеся шаги, перевела дыхание.

* * *

Вера Павловна проснулась от того, что на ее лице скакали солнечные зайчики и, открыв глаза, довольно улыбнулась. Вчера вечером она не в состоянии уже была разглядеть великолепие «дворца» Самойлова. Да и это был уже не вечер – глубокая ночь. Волнения последних дней, подготовка к свадьбе – все это выбило женщину из колеи. Ей придётся ещё долго приходить в себя.

Вера Павловна огляделась по сторонам. Белые стены, высокий потолок с лепниной, ваза с какими-то диковинными цветами на круглом столе. Лёгкие полупрозрачные занавески слегка трепыхались, пропуская ветерок и лучи солнца. Так хотелось ещё понежиться в кровати! Женщина потянулась, закинула руки за голову.

Что ж, её невестка приятно удивила ее вчера, хотя поначалу Вера Павловна была шокирована ее выбором чёрного платья. Зато в остальном женщина не была разочарованна и даже поверила, что ее сын и эта девушка могут быть счастливы вместе.

Она откинула пушистое одеяло и спустила с кровати ноги. В это время раздался лёгкий стук в дверь. Вошла горничная, держа перед собой поднос с кофе и круасанами.

– Лев Степанович распорядился проводить вас после завтрака к нему в кабинет.

Женщина с готовностью кивнула. Он, скорее всего, хотел обсудить предстоящий семейный ужин. Покосившись на часы, Вера Павловна вздохнула. Звонить сыну ещё рано. Да и не только ему. Дочь наверняка тоже ещё спит – гуляла чуть ли не до утра.

Что ж, выпьет кофе, поговорит со свояком, а потом отправится домой готовится к торжественному ужину.

4

Михаил проснулся от мелодии, винтом вкручивавшейся в мозг. Он попытался заглушить этот неприятный звук, накрылся с головой подушкой, но было уже поздно – непроницаемое забытьё, называемое сном, растворилось в реальности. Где он, вообще, находится? На фоне бежевой стены мужчина увидел зеленую пустую бутылку, приподнялся разглядеть. Он, что ли, выпил все? Зачем?!

Воспоминания отозвались мгновенной болью в груди: свадьба, он и Лера в машине, вот она лежит перед ним на кровати – красивая до одури и испуганная. Бл... Он сел на кровати, сжал голову руками. Он же вчера смотался из дома! Некоторое время сидел, вспоминая происшедшее между ним и Лерой. Обещал же себе не пить так много в день свадьбы. Хорошо менты не остановили. Ну какого черта он так набросился на неё? Любая бы новобрачная испугалась, а Валерия... Михаил тяжело вздохнул. Это же была их брачная ночь, и она – его жена, а не какая-то шлюха. Тупая боль в паху напомнила ему о фиаско. Как бы ни было обидно, но он должен замять все это, извиниться, попробовать начать все с чистого листа. Замолкнувший было телефон вновь разразился песнопением. Михаил протянул руку. Мама.

– Миша, – даже не поздоровалась. – Ну что ты не отвечаешь? До тебя как до Кремля. Ты посмотрел на время? Вас с Лерочкой ждут.

– Угу, мам...

В трубке возникло секундное затишье.

– Миш, у вас все хорошо?

– Да, все в порядке, мам.

Женщина облегченно вздохнула.

– Ну и хорошо.

Он словно видел, как мама улыбается. Глянул на часы – действительно, время поджидает.

– Скоро будем, не волнуйся. – Отбив звонок, быстро прошёл в душ.

Холодная вода отрезвила и привела мысли в порядок. Поедет обратно к себе домой, быстро захватит Леру, и они отправятся на ужин к ее отцу, а уж потом объяснится с ней.

* * *

Михаил сразу почувствовал присутствие постороннего, едва вошел в дом. Это даже был не запах, а какое-то странное, на уровне подсознания, чувство. Постоял некоторое время в холле – тишина.

– Валерия! – окликнул.

Никто не отозвался. Не разуваясь, Михаил вбежал по лестнице наверх, распахнул дверь в спальню. Здесь все было по-прежнему, кроме слегка помятой кровати – следов их с Лерой борьбы. В ванной комнате он обнаружил свадебное платье, валявшееся на полу. Поднял его, сам не зная зачем, поднёс к лицу, вдыхая оставшийся только Лере свойственный запах. Где же она?

– Лера! – ещё раз крикнул, понимая, что напрасно. Михаил уже понял, что девушки в доме нет. Вытащив из кармана телефон, быстро набрал ее номер. Оператор электронным голосом сообщила, что абонент вне доступа сети. – Черт... – выругался, засовывая телефон обратно в карман брюк.

В кухне он обнаружил несъеденный тост и чашку из под кофе. Значит, ещё утром его жена была здесь. Заглянув в помойное ведро, с удивлением увидел одну из своих рубашек, скомканную и присыпанную осколками. Его ваза, которую они с Ксюхой привезли из круиза.

«Последние напоминания», – против воли мелькнула мысль. Больше ничего, связывавшего его с прежней невестой, не осталось. Михаил вытянул рубашку, развернул. Что за херня? Почему на ней кровь, и она вся изорвана? Что здесь происходило, пока он отсутствовал? Где, черт побери, его жена? Снова выхватил телефон, набрал ее номер – тот же ответ. Может, она уже уехала на ужин?

Михаил вышел на крыльцо, бездумно глядя в просвет между сосен. Душу скоблило неприятное чувство, словно пиявка, сосущее под ложечкой. Чувствуя слабость в ногах, присел на ступеньку. А это что ещё за хрень? Взгляд мужчины наткнулся на увядшие цветы, вырванные, по-видимому, с его клумбы и теперь валявшиеся на траве под окном. Михаил вскочил, словно подброшенный невидимой пружиной. Да что, черт побери, здесь произошло?!

Набрал телефон сестры. Она единственная, с кем Михаил мог поговорить без этих «охов» и «ахов», и которая могла дать дельный совет.

– Машка? – нарочито веселым голосом начал он, но быстро стушевался, услышав, что сестра всхлипывает. – Ты что, плачешь?

– Кирилл... – услышал Михаил сквозь рыдания.

– Успокойся. Что с ним?

– Козел. Напился, и его забрали в отделение. Только что вернулся домой. Скотина... – она снова заплакала, сморкаясь и всхлипывая. – Как мы теперь поедем на ужин? Стыдобища!

– Господи... – Михаил с облегчением вздохнул. Он испугался, думал, случилось что-то серьёзное. – Да это нормально – напиться на свадьбе. Приводи его в чувство и тащи.

– Ты не понимаешь, Миш. Все серьезнее. У него, похоже, сломан нос и сотрясение мозга.

– Его в ментовке били?

– Говорят, что нет, но как я могу проверить? – сестра снова залилась слезами.

– Ладно, собирайся, поедем вдвоём.

– Подожди, – она на секунду замолчала. – Как вдвоём? А... а твоя жена?

– Лера? – Михаил хохотнул, хотя совершенно не испытывал веселья. – Лерочка уже там.

– Ну ладно, – Машка, похоже, уже утёрла слезы. – Жду. А то мне так хотелось побывать у Самойловых. Я видела на фотках его домище – это кру-уто!

Они распрощались. Разговор с Машкой слегка успокоил его. Наверняка Лера ещё утром отправилась к отцу.

5

Лев Степанович застегнул запонки на манжетах белоснежной рубашки, повязал галстук и, улыбнувшись отражению в зеркале, вышел из спальни. Вера уже сидела за столиком, ожидая его. Перед ней стояла чашка с чаем и тарелка с пирожными. Приблизившись к женщине, Самойлов заметил, что она чём-то взволнованна.

– Прекрасно выглядишь, Вера, – взгляд мужчины скользнул по темно-синему платью из шёлка, облегавшему стройную женскую фигуру. – Что-то случилось?

– А, нет, что ты? С чего ты взял?

– Ну, мне так показалось. – Лев Степанович сел напротив. – Пробовал звонить дочери – ни ответа, ни привета. Надеюсь, молодые не опоздают к ужину.

Вера Павловна кивнула, опустила глаза.

– Только свидетеля сегодня не будет.

– Что такое? – брови Самойлова взлетели вверх.

– Перегулял, – вздохнула.

– Жаль, конечно... – он задумался. На самом деле Лев Степанович и не очень хотел видеть бывшего жениха дочери. Достаточно насмотрелся на него вчера. Не заметить жадных взглядов Кирилла на Леру было невозможно. По крайней мере, ему как отцу это было прекрасно видно. Что ж, идиот, упустил своё счастье в своё время, теперь облизывайся как кот на сметану. – Пойду-ка посмотрю, как идут приготовления, а ты пока посиди здесь, Вер, отдохни.

Женщина улыбнулась в ответ, взяла с тарелки эклер, откусила.

Вместо того, чтобы пройти в столовую залу, Лев Степанович свернул к лоджии. Что-то душно в доме. Он слегка ослабил галстук, глубоко вздохнул. Воздуха будто не хватало. Что-то он подустал за последние дни – работа, свадебные заботы, лёгшие на его плечи. Ведь так хотелось, чтобы единственная дочь была и довольна и счастлива. Наверное, он выдохся, сдулся, как мячик. Взять отпуск? Даже смешно об этом подумать, дел навалилось – не расхлебать. Слишком много в последнее время завелось мелких зубастых акул бизнеса. Вот если б можно запросто отдать своё детище в надежные руки...

«Лера, Лера, дочка, берись же ты за ум поскорее, ты так мне нужна!»

– Лев, ты что здесь делаешь? – он обернулся.

Вера стояла в проёме двери, на губах улыбка, а в глазах тревога. Господи, спасибо, что ты послал мне эту женщину. Такая мягкая, тёплая и такая красивая.

– Любуюсь природой. Знаешь, никогда не любил осень, а вот сейчас посмотрел – такая красота, столько красок.

– Вид у тебя больно усталый... – Вера подошла ближе. Льву так хотелось, чтобы она положила руки ему на плечи, и лицо было бы так близко, и слышать ее дыхание, и бесконечно долго смотреть в глаза.

– А как тут не устать, когда всю ночь гудели? – мужчина рассмеялся, незаметно сунув руку за левый борт пиджака – давило грудь. Такого ещё никогда не было. Неужели мышцы потянул во время упражнений с гантелями? – Пойдем проверим, все ли готово к обеду.

Женщина шутливо толкнула его в бок.

– Ты все привык проверять сам?

Самойлов развёл руками:

– Ну уж такой я. С самого детства привык доверять только себе, ну а потом понял, что так и надо. – Он слегка нахмурился, затем поднял взгляд на Веру Павловну. – Моя жена погибла из-за того, что я недоглядел, не проверил. Понадеялся на авось. А это слишком высокая цена.

Женщина замолчала, поняла, что затронутая тема слишком болезненная. Лев Степанович прислушался к шагам на лестнице. Горничная Катерина. Девушка явно нервничала.

– Что случилось?

– Лев Степанович, там приехал... ваш зять... Извините...

Вера Павловна и Самойлов переглянулись.

– Миша?

– А где моя дочь?

Горничная стиснула руки на груди.

– Вот он и спрашивает. Но Валерии Львовны ведь здесь нет...

– Ничего не понимаю... – пробормотал мужчина, устремившись по коридору мимо испуганной девушки.

Вера Павловна поспешила следом за ним. Ещё спускаясь по лестнице, Самойлов увидел припаркованный «Land Cruiser» Котенкова и Машу, его сестру. Она стояла спиной к ним и с кем-то разговаривала по телефону. Сам Михаил уже был в гостиной, и на лице его читалась растерянность.

– Приветствую, зятьёк, – Лев Степанович радушно улыбнулся, протянул руку, старательно отгоняя внезапно возникшую тревогу.

– Мишенька, привет, – Вера Павловна бросилась к сыну, но тот жестом остановил ее.

– Где моя жена?

Лев Степанович хмыкнул, насупился.

– Миш, это твоя жена и тебе, наверное, лучше знать, – развёл руками.

С минуту Котенков смотрел на родителей, затем развернулся и двинулся к выходу.

– Сынок, ты куда?

– Если б я знал, – Михаил взъерошил волосы на затылке, растерянно огляделся.

– Да что случилось? Объяснись хоть...

– Нет. Лера, наверное, у себя дома... – Михаил вышел, оставив мать и тестя в полной растерянности.

Лев Степанович почувствовал лёгкое головокружение, опустился в кресло. Что на этот раз учудила его дочь? Внезапно боль под левой лопаткой заставила его выгнуться.

– Лев! – Вера Павловна только что собиравшаяся выскочить вслед за сыном, подбежала к Самойлову. – Что с тобой?

Он помотал головой. Почему-то язык не повиновался ему или просто не было сил говорить. Почувствовал, как на лбу выступила испарина.

– Воды! – крикнула женщина. Трясущими руками начала развязывать ему галстук.

Горничная, прибежавшая на шум, охнула и схватилась за телефон.

6

Он сразу заметил ярко-оранжевую «Shelby» на парковке перед домом и облегченно вздохнул. Она дома. Дурочка, тоже мне, сбежала. Поднимаясь в лифте на пятый этаж, проигрывал в уме, что скажет своей жене и, уже выйдя на пятом этаже, окончательно успокоился. Нарочно с силой три раза нажал кнопку звонка. Ну что, дорогая, видишь меня на экране видеокамеры?

Михаил настолько расслабился и отдался своим мыслям, что когда дверь внезапно открылась, едва не ввалился внутрь квартиры. На пороге стояла испуганная Дарья – мужчина видел ее, когда оставался у Леры на ночь. Выражение лица горничной менялось по мере узнавания.

– Вы? Михаил...

– Антонович, – он улыбнулся. – Разрешите пройти?

– Да, конечно, – Дарья посторонилась, пропуская гостя в просторный холл. Заглянула ему за спину. – А Валерия Львовна с вами?

Михаил замер, вцепившись взглядом в лицо женщины. Стояли так, словно он был удавом, а она – несчастным кроликом. Затем, резко развернувшись, Михаил рванул входную дверь и выскочил из квартиры. Он даже забыл про лифт – бежал вниз через две ступеньки, а казалось, что спускается бесконечно долго. Задышавшись, выбежал на улицу, не совсем понимая, что ему делать? Где может быть Лера? Какого черта, в конце концов? Что произошло в его доме, пока он отсутствовал?

* * *

Проснувшись утром, Лера не сразу поняла где находится – шампанское, хоть и запоздало, но возымело своё действие. Хмуро сдвинув брови, огляделась. Черт. Так ведь и заснула на диване, да ещё все в той же рубаше – рваной и заляпанной кровью. Наревелась напоследок, проклиная весь мужской род.

В доме было тихо, только урчал холодильник да тикали часы. Чужой дом, и она здесь чужая и чувствовала себя неуютно. На миг представила, как лежит в своей кровати, мягкая подушка под головой, пуховое одеяло, и горничная Дарья приносит ей кофе в постель и французские гренки. А здесь? Она одна, некому приготовить поесть и, скорее всего, в холодильнике того, что она любит, нет. Да тут ничего ее нет, кроме свадебного платья.

Кстати, а где Михаил? Он что, так и не вернулся? Что случилось с Кириллом?

Неприятное чувство заставило задуматься – будет ли она рада, если с мужем что-нибудь случится? Лера тряхнула головой, пытаясь отогнать рой тревожных дум, кинула взгляд на свою руку – запястье сильно отекло и посинело, а две костяшки сбиты в кровь.

Пока она, словно на автомате, готовила себе кофе и мазала маслом тост, в голове взрывался фейерверк мыслей – остаться ли ей здесь или уехать восвояси, связаться ли с Михаилом, что теперь делать с этим чертовым семейным ужином и стоит ли вообще там появляться, и, самое главное, что теперь делать с этой гребанной семейной жизнью?

В конце концов, Лера отшвырнула наполовину намазанный маслом тост, выплеснула кофе в раковину и заметалась по кухне. Она, конечно, не может появиться в таком виде в родительском доме – сразу возникнет чересчур много вопросов. То же самое случится, если она приедет домой. В чем? В помятом свадебном платье или в одной мужской рубашке? Но и оставаться здесь она не могла.

При одной мысли о встрече с Михаилом Леру передернуло. Ей нечего ему сказать, и он будет прав, выставив ее из своего дома. Даже лучшая подруга Росинка не поймёт ее, и поэтому

побег в маленькую лачужку подруги отменялся. Взгляд Леры упал на сумочку, со вчерашней ночи так и валявшуюся на полу в холле. Туда только и поместились телефон да блеск для губ. Похоже, у неё есть только один выход.

* * *

Молодой армянин за рулем уберного автомобиля постоянно бросал заинтересованные взгляды на колени Леры, которые та безуспешно пыталась прикрыть, натягивая на них полы рубашки. Сначала он пытался разговаривать, но так как девушка молчала, вскоре тоже затих.

– Вот здесь остановите, чуть ближе, – она указала на металлический навес над лестницей, ведущей в подвал. Открыла дверь. – Сколько с меня?

Таксист назвал сумму. Лера кивнула.

– Я сейчас вернусь и заплачу.

– Нет, дэвушка, дэнги сразу.

– У меня нет с собой. Я же сказала, что заплачу, – она нахмурилась.

– Почём я знаю, шо ты прыдешь? Сумка оставь.

– Лера? – от густого баса, раздавшегося прямо над ухом, она едва не подскочила. – Что ты здесь делаешь?

Склонив голову к приоткрытому стеклу машины, стоял Егор. В спортивной майке, загорелый, огромные мышцы на бицепсах напряжены.

– Егор? – воспользовавшись растерянностью водилы, Лера открыла дверцу и выскочила. – Мне нужны деньги.

– Сколько? – мужчина полез в задний карман джинсов за кошельком. Протянул несколько купюр.

– Я отдам потом.

Он хмыкнул, кивнул в сторону лестницы.

– Ладно, пошли.

Лера послушно спускалась следом за Егором, спотыкаясь на отбитых ступенях и периодически чертыхаясь. Уже внутри, чтобы не оступиться в темноте, схватилась за его плечо – жесткое и слегка влажное от пота. Мужчина открыл дверь в зал. Трое подростков боксировали на ринге. Егор свистнул им, мотнул головой.

– Эй, пацанва, на выход. Я занят сейчас, – крикнул им. Они послушались, скинули перчатки и, утирая пот полотенцами, прошли в раздевалку. Егор повернулся к Лере. С минуту разглядывал ее с головы до ног. – Что с рукой? Покажи. – Лера послушно протянула ему руку. – Я же говорил тебе, что надо работать на скорость, а не выбивать дурь из... предмета. Сейчас присыпем стрептоцидом, чтобы не было инфекции. Садись. – Девушка послушно опустилась на стул, а Егор пошёл в подсобку, которую он называл кухней. Пришёл буквально через пару минут, неся в руках пузырёк с порошком и бинт. Пододвинув стул, сел напротив Леры. – А сама то что делаешь здесь?

– Я... Ну просто приехала...

Егор нахмурился:

– Лер, вот, блин, ненавижу когда мне врут женщины. Да ещё смотрят такими ясными круглыми глазами.

– Круглыми? – она хихикнула.

– Насколько я помню, у тебя вчера должна быть свадьба. Только не говори, что ты так лихо приложила своего благоверного.

– Нет, не его, хотя... его тоже чуть-чуть. – Лера содрогнулась при воспоминании о том, как пнула Михаила коленом в пах.

Егор укоризненно покачал головой:

– Ох, Валерия, взялся я за тебя на свою голову. Что, теперь весь мужской род будешь бить? За дело хоть?

Она кивнула:

– Егор, можно я у тебя пока поживу?

От неожиданности мужчина отпрянул, брови его сошлись на переносице:

– Лер, у меня комната в коммуналке восемь метров. Я не могу.

– А здесь? – девушка сложила руки в мольбе.

Егор расхохотался так громко, что удивленные подростки высунули головы из двери раздевалки.

– Ты сбрендила, девка? Валерия Самойлова спит на матах в полуподвальном помещении, где по ночам разгуливают крысы!

– Крысы? – Лера дёрнула плечами. – Правда?

– Да откуда я знаю? Я не ночевал здесь. Ну, может, мыши...

С минуту она молчала. Егор с усмешкой наблюдал за выражением лица девушки. Наконец, она подняла голову, кивнула:

– Ничего. Думаю, они меня не растерзают.

Егор устало выдохнул:

– Тьфу ты, да что с тобой? Почему на тебе мужская рубашка? Где твоя оранжевая тачка? Где деньги? Тебя что, ограбили, муж избил и выгнал? Ну? Лера, я должен знать.

– Егор, мне некуда идти. Ты же понимаешь, я не могу появиться в таком виде ни дома, ни перед глазами своего отца. А муж... – она пожевала губы, горько усмехнулась. – На самом деле у нас брак, ну... не совсем настоящий. Такая долгая история... Отец приказал мне выйти замуж. Вот только выбор был невелик. Короче, никакой брачной ночи у нас не случилось...

– Ай-я-яй, девочка, – Егор неодобрительно хмурился. – Ты ему сломала челюсть?

– Ему? Мишке? – секунду Лера непонимающе смотрела на тренера, затем приснула. – Да нет, другому. Ну пожалуйста, Егор... Хотя бы дней пять, пока все не рассосётся, пока рука не заживет. Мне больше совершенно некуда идти. Уверена, что все вскоре обо мне забудут.

– Что ты со мной делаешь, дурёха? Ладно, побудешь здесь несколько дней. Только пеняй на себя – это твоё решение, и я с ним совершенно не согласен. Считаю, что нельзя отворачиваться от неприятностей – их надо встречать с упрямо вздернутым подбородком. И пусть страшно и неприятно, но зато вместо того чтобы убегать, ты просто перешагнешь через препятствие и пойдёшь дальше.

7

Росинка, пританцовывая под лёгкую электронную музыку, прошлась по комнате. Она прекрасно себя чувствовала, несмотря на то, что легла спать непривычно поздно. Открытое окно спальни и свежий лесной воздух сделали своё дело, зарядив энергией нового дня. Быстро кинула взгляд на телефон и усмехнулась – Лерка ещё не звонила, а значит, все у них с Котенковым прошло гладко. Наверняка отсыпятся. Росинка хихикнула, представив, как будет подкалывать подругу сегодня за ужином.

Девушка вытащила своё новое платье из ангорки, которое она когда-то привезла из Англии. В нем ей будет уютно и тепло – вечера уже прохладные. Расчесала густые русые волосы, мазнула тушью по ресницам. Удивит подругу, привыкшую видеть ее в простеньких ситцевых платьях и с тугой косой.

Она уже было взялась за телефон, собираясь вызвать такси, когда столб пыли в конце подъездной дорожки привлёк внимание. Надо же, только подумала о такси – и вот оно уже у порога.

Сквозь тюль девушка с любопытством рассматривала остановившийся чёрный внедорожник и не сразу узнала выскочившего из него мужчину. А когда поняла, нахмурилась: Леркин муж, Котенков. Открыла дверь ещё до того, как он взлетел на крыльцо и вдруг почувствовала, что нечем дышать, а вопросы застряли где-то в горле. С Леркой что-то случилось, иначе почему он здесь?

– Где она? – Михаил отодвинул Росинку, прорываясь внутрь дома.

– Кто? – выдохнула. Жар залил лицо.

– Валерия!

– Ее здесь нет, – Росинка, нервно кусая губы, в растерянности стояла позади.

Михаил резко обернулся:

– Как это нет? А где она? Что все это значит?.. – вопросы так и сыпались из него.

Росинка пожала плечами, прошла к столу и, налив из графина в стакан воду, протянула мужчине.

– Успокойтесь.

– Да? – он одним махом выпил воду, швырнул стакан обратно на стол. – Это, вообще, возможно, когда я не видел свою жену с прошлой ночи?

– Как? Что значит – с прошлой ночи? Я думала, что у вас с Лерой... ой, извините, это не мое дело.

Внезапно Михаил схватил девушку за плечи и потряхнул что есть силы:

– Нет уж. Как раз твоё! Признавайся, о чем вы говорили с ней вчера? Я видел, как вы спорили!

Росинка от возмущения покраснела, отпихнула Михаила:

– Немедленно прекратите меня хватать! Да если вы так позволяете себе обращаться с женщинами, то я прекрасно понимаю, почему она сбежала!

Михаил отступил на два шага, посмотрел на свои руки:

– Извини, я не хотел... – Он глубоко вздохнул, закрыл лицо руками. – Леры нигде нет. Ни дома, ни у родителей – нигде. Я не знаю, где ее искать, куда идти... Даже твой адрес узнал через десятых знакомых.

– Но я ничего не знаю...

Михаил посмотрел себе под ноги, виновато улыбнулся:

– Я тебе наследил тут, – прошел к выходу. – Ну что ж, поеду дальше.

– Куда?

Он пожал плечами.

– Если бы я знал...

– Пойдите, я с вами!

Мужчина только кивнул в ответ.

* * *

Лера устала на захлопнувшуюся со скрежетом металлическую дверь, прислушалась к шагам Егора, поднимавшегося по лестнице, и оглянулась на тусклый свет в проёме второй двери. Она осталась одна. При этой мысли ее передернуло. Одна в подвале. Стараясь ступать бесшумно, вошла в зал. Пара одеял и подушек, принесённые Егором, брошены в углу, там, где Лера сложила маты, чтобы на них спать. Она постаралась отогнать мысли о крысах и мышах. Ещё утром ей ошибочно казалось, что переночевать в подвале гораздо проще и лучше, чем оказаться лицом к лицу с мужем, а сейчас Лера уже была в этом не уверена.

Постелив плед на мат, Лера легла, поджав под себя ноги, укрылась сверху толстым стеганным одеялом. Этот день высосал из неё все силы, но сна не было ни в одном глазу. Самые разные мысли хаотично роились, устраивая в голове полнейшую какофонию. О неудавшейся брачной ночи, о Кирилле, об отце и семейном ужине, который наверняка не состоялся, о мышах, о маме, которой нет уже вот уже больше трёх лет, и о том, что теперь делать. Сами собой из глаз покатились слезы, и Лера, наконец, дала им волю – разрыдалась, не сдерживаясь. Никто не мог ее слышать и видеть, можно было кричать от отчаяния и тоски.

Измощенная, Лера погрузилась в сон, в котором теперь, помимо привычных ужасных видений о маме, появились новые персонажи: Кирилл, превращающийся в Михаила, и Михаил, превращающийся в ее бывшего жениха.

* * *

Лера проснулась от лязганья металла, резко села, натягивая одеяло до подбородка, и поняла, что уже утро – солнечный свет врывается в узкие пыльные окна, а скрежет – это звук открываемого замка.

– Лера! – Егор. От сердца отлегло. Мужчина вошёл, держа в руках два бумажных стаканчика с кофе. – Разбудил?

– Ничего, – охрипшим со сна голосом пробормотала она. – Уже проснулась.

– Извини, – он подошёл ближе, присел рядом на пол и протянул девушке кофе. – Вот, взбодрись.

Да, никогда она так не проводила утро... Спать, словно в приюте для бездомных, и утром вместо любимого эспresso с круасанами пить какую-то коричневую жижу.

Но кофе, к ее удивлению, оказался не таким противным, как выглядел. Пока Лера с шумом прихлебывала его, Егор молча сидел рядом. Наконец, вздохнув, спросил:

– Ну и что дальше собираешься делать?

– Ты что, выгоняешь меня?

– Нет. Конечно, нет. Но сама пойми – ты же не можешь оставаться здесь навсегда. Как ты себе это представляешь?

– Да я и не представляю. У меня вообще нет никаких ни идей, ни мыслей.

– Просто, Лер, у тебя есть семья, родные, муж, наконец... Ты о них хоть подумала? – Девушка отрицательно покачала головой. – Проблемы надо решать, а не убегать от них. Ты очень импульсивная.

Лера отставила наполовину опустошенный стаканчик в сторону:

– Я понимаю, но уже поздно что-либо решать. Честно? Я ужасно испугалась вчера, да и что говорить – до сих пор боюсь.

– Дурёха, чего Валерия Самойлова может бояться?

Девушка рассмеялась:

– Егор, ты не знаешь, но я ужасная трусиха. Сам видишь – сижу в норе, боюсь выбраться на свет.

– Это ужасное чувство надо из тебя выбить. Давай вставай, умывайся, приводи себя в должный вид, и мы приступим к тренировке.

8

Лопаста вертолета крутились, со свистом разрезая воздух и пригибая к земле кустарник. Бригада медиков с осторожностью погружали носилки в темное нутро стальной стрекозы. Вера Павловна сбежала по лестнице следом и на миг остановилась, сопротивляясь вихревому потоку и пытаясь поймать дыхание.

Один из врачей, заметив ее, подошёл и подал руку.

– Можно я с ним?

– Вы кто?

Вера Павловна замешкалась, не зная, что сказать. Медик понятиливо кивнул:

– Извините, не положено. Запишите адрес больницы, здесь рядом.

Женщина смахнула набежавшие то ли от ветра, то ли от волнения слезы.

– Мам, ты куда? – спросила ее подошедшая дочь. – А как же ужин?

Вера Павловна покачала головой, отмахнулась от вцепившейся в рукав платья девушки.

– Я запомню, говорите.

Медик долго ей что-то объяснял, а может быть, ей так казалось. Время словно растянулось в длинную тягучую резину. Женщина только и поняла, что у Льва Степановича обширный инфаркт, и увидеть его в ближайшее время она не сможет. Бросила последний взгляд на скрывавшиеся в чреве медицинского вертолета носилки, на которых лежал белый, как мел, мужчина, так и не пришедший в сознание. Больше держаться не было сил. Вера закрыла лицо руками и, повернувшись к дочери, уткнулась ей плечо. Даже не помнила, как Мария отвела ее подальше от готового взлететь вертолета, как гладила ее по плечам, утешая, утирая бегущие по щекам слезы.

* * *

Они объездили все возможные места, где предположительно могла быть Лера. Росинка даже забежала к ней домой на Мичуринском проспекте, но и там подруги не было.

– Что делать будем?... Черт, у меня что-то с телефоном, – Михаил посмотрел на экран, – похоже, батарея совсем разрядилась, а я даже и не заметил...

Росинка выглядела растерянной. С минуту смотрела перед собой.

– Я ума не приложу где ее искать. Вы думаете, с ней что-то случилось?

– Откуда я знаю? – мужчина с раздражением стукнул по рулю. – Твоя подруга, тебе лучше знать, что у этой дуры на уме.

Он, скорее, почувствовал, чем увидел, как девушка вспыхнула от злости:

– Ну а вам лучше знать, почему она сбежала. Вы ее муж. Что вы с ней такого сделали, что она предпочла скрыться? Как вы обращались с ней в первую брачную ночь?

Михаил недовольно хмыкнул:

– Знаешь, дорогуша, твоя подруга – не хрустальная ваза и далеко не ромашка. И если хочешь знать детали, то вот смотри... – он рывком расстегнул верхние пуговицы рубашки и обнажил плечо.

– Что это?

– Эта стерва укусила меня, и это ещё не все. Ещё подробностей?

– Нет, упаси бог, – она резко отвернулась, затем тихо произнесла: – Только Лерка не стерва. Она хорошая.

– Угу... Ладно, поехали куда-нибудь поедим. Хоть в Макдональдс, что ли...

Росинка кивнула. Им действительно надо восстановить силы. Ни Михаил, ни Росинка не ели ничего с самого утра.

* * *

Уставшие и голодные, они уселись за самый дальний столик уже полупустого кафе.

Росинка, сдунув со лба челку, повертела упаковку с чизбургером.

– Лерка бы сейчас с удовольствием к нам присоединилась, – в ее голосе сквозила тоска. – Как вы думаете, с ней ведь ничего плохого не случилось?

Михаил пожал плечами:

– Не думаю. Просто показывает свой дрянной характер. – И снова увидел, как вспыхнула девушка, прочитал вызов в ее глазах. – Расскажи мне о ней.

– Зачем? Похоже, вы ее и так хорошо знаете... – с иронией усмехнулась.

– Ладно, хорош обижаться. И прекрати мне выкать, а то я себя чувствую отцом десятиклассницы. Почему она такая?

– Какая – такая?

– Ну... – Михаил покрутил пальцем у виска. – Долбанутая.

– Да вы... ты сам такой! Лерка умница. Она в универе была лучшей студенткой, намного лучше этого придурка Кирилла!

– Оба-на! Кирилла? А откуда ты его знаешь? Вы что, с ним были знакомы до свадьбы?

Он с интересом наблюдал, как Росинка, закусив губу, сосредоточенно смотрит в окно, словно там, в темноте, было что-то необыкновенно интересное. Оба молчали, думая о своём.

– Мы все учились на одном потоке, – наконец, выдавила из себя девушка. Отодвинула от себя так и нетронутый бургер. – Я не хочу есть. Вообще такое не ем. И я хочу домой.

Михаил поднялся.

– Только сначала заедем ко мне. Возьму зарядку для телефона.

Росинка в ответ вяло кивнула, вставая из-за стола. Усталость и раздражение, вызванное этим павлином, отошли на второй план перед беспокойством за подругу. Почему Лерка не отвечает на ее звонки? Что произошло между ней и Котенковым, что она оставила глубокий след от зубов на его плече?

* * *

Вера Павловна неподвижно сидела в кресле. Уже давно солнце ушло за горизонт, и комната наполнилась темнотой, густой и напряжённой. Казалось, пошевелились – и эта чёрная масса окутает ее, задушит. Женщина уже несколько раз звонила в больницу, но односложные ответы медсестёр не давали никакой информации. Она и так знала, что Лев находится в реанимации после срочной операции и состояние его тяжёлое. Она должна быть рядом. Хотелось прикосновением к его руке передать всю свою силу, всю энергию, только чтобы он поскорее поправился.

Те несколько месяцев, что прошли с их первой встречи и пролетевшие так быстро и незаметно, теперь хотелось повернуть вспять и смаковать каждую проведённую вместе минуту. Лев – такой заботливый, надёжный, сильный, заставляющий чувствовать себя желанной и снова юной. Эти сияющие, синие, как озера, глаза, сильные руки, способные заставить вздрагивать от давно зарытых чувств. Лев, Лёвушка... Вера так называла его про себя, ласково, как этот мужчина и заслуживал. Сейчас, сидя в темноте, она жалела, что между ними ещё не было ничего сказано, только намеки, паутины чувств. И знала, что нужна сейчас этому мужчине. Только кто ее пустит в больницу, а тем более в палату, у дверей которой стоит два охранника?

Горько вздохнула, набирая номер сына. Ответа снова не было. В сердцах Вера Павловна бросила телефон на пол, погрузила лицо в ладони. Это все из-за его дочери. Ее свадьбы, которую Лев взвалил на себя, ее вульгарных выходок, ее кричащего эго – «Плывать на вся и всех».

Женщина вздрогнула от звука открывшейся двери. Негромкий голос «Заходи».

Сын.

Она подскочила, словно подброшенная пружиной, подбежала к двери. Даже не сразу заметила, что Миша не один, а с подругой Леры. Три пары глаз уставились друг на друга.

– Мама? – Сын первый бросился к ней, сжал ее ладони в руках. – На тебе лица нет. Что-то случилось?

– Лев... Лев Степанович в больнице. Инфаркт. – Увидела, как страх в глазах Михаила угас. – Скажи Лере.

9

Похоже, в эту ночь Михаил даже не спал – так, проваливался на короткое время в забытье и вновь, взбудораженный очередным видением, пробуждался, вскакивая и утирая мгновенно выступавший холодный пот. Измученный, он скинул одеяло и, открыв балкон, вышел на свежий воздух. Стволы сосен словно придвинулись ближе, ещё сильнее погружая все в темноту. Впервые Михаил пожалел, что много лет назад бросил курить. Проклятая Лера! Только бы добраться до неё, а там уж он точно свернёт ей шею. Уже через несколько часов он должен быть в больнице у тестя – обещал отвезти туда маму. Что если Лев Степанович спросит его о дочери, где она? Что ему ответить? Прошло двадцать четыре часа с тех пор, как Михаил последний раз видел свою жену, и нехорошие мысли начали закрадываться ему в голову. Что если с Лерой случилось что-то плохое? Он совсем ничего не знает о ней, кроме того, что писали про неё в соцсетях и говорили его друзья. Ведь его жена богатая наследница, дочь олигарха. От этих мыслей пересохло в горле. Нужно ли обратиться в полицию или подождать и попробовать отыскать ее своими силами?

* * *

Лев Степанович услышал осторожные шаги, но сил приоткрыть веки не было. Он ещё отходил от наркоза, был слаб, и это ужасно угнетало. Кто бы мог подумать, что его, такого энергичного, преклонявшегося перед здоровым образом жизни, в одну секунду свалит какой-то дурацкий сердечный приступ?! Как теперь жить с трубками в сердце, с каким-то идиотским аппаратом, вживлённым внутрь, пить таблетки...

И этот тихий успокаивающий голос доктора Изранцева, который совершенно не успокоил, а только вызвал раздражение и неприятие беспомощного состояния.

– Лёва... – Услышав еле слышный шепот над ухом, он с трудом открыл глаза и тут же сморщился от режущего яркого света. – Это я.

Сразу стало тепло от прикосновения ее руки.

– Вера... – хотел произнести, но только и смог, что беззвучно пошевелить губами.

– Молчи. Я здесь, с тобой. Все хорошо...

От внезапно нахлынувших воспоминаний боль пронзила грудную клетку. Михаил Котенков растерянный стоит посередине гостиной, его взгляд шарит по углам: «Где моя жена?» После этого все завертелось, закрутилось, Самойлов только видел перед собой образ убитой Натальи. Вдруг то же самое теперь произошло и с его дочерью? Где она? Почему Миша выглядит таким взволнованным?

– Ле-ра... – он всё-таки набрался сил и произнёс имя дочери.

В это время распахнулась дверь в палату, и медсестра быстро прошла к кровати больного. Лицо ее было обеспокоенное. На вопросительный взгляд Веры Павловны тихо пояснила:

– Пульс участился. Тахикардия. Ему ни в коем случае нельзя нервничать. Владимир Сергеевич просил не беспокоить больного разговорами. Приходите вечером.

– Лера... – снова произнёс Самойлов.

– Шш, Лёва. Твоя дочка скоро приедет, не волнуйся. С ней все хорошо. – Женщина стойко выдержала испытующий взгляд Льва Степановича. Встала и, улыбнувшись на прощание, направилась к выходу. – Я вернусь. Отдыхай. И дочка твоя тоже приедет.

На выходе из больницы она нос к носу столкнулась с Мишей. С минуту они молча смотрели друг на друга, оценивая, считывая эмоции.

– Ну что, он совсем плох?

– Ему сделали операцию, пришёл в себя. Слава богу, доктор попался хороший. Владимир Сергеевич сказал, что операция была неординарная. – Вера Павловна опустила глаза, задумалась, затем вскинула лицо, с надеждой глядя на сына. – А ты? Поговорил с женой? Выглядишь просто ужасно.

Михаил отрицательно покачал головой, провёл ладонью по заросшему щетиной подбородку. Хороших новостей для матери у него не было. Леры и след простыл.

– Он ждёт её. Я обещала...

– Мам, – он обнял женщину за плечи. – Все будет хорошо. Лера скоро придет.

* * *

Она только что приняла душ и теперь сидела, завернувшись в плед. Егор разогревал что-то в микроволновке, говорил о чём-то, но Лера его не слышала. В голове назойливо крутилась одна единственная мысль – что делать? Мужчина поставил перед девушкой тарелку. Она сморщила нос, отодвигая ее.

– Не, я, конечно, понимаю, что ты не привыкла к таким изыскам... – он усмехнулся.

– Прости, – Лера вяло улыбнулась. – Я просто совсем не хочу есть. Кажется, меня сейчас стошнит.

Он опустился на табурет напротив и уставился на неё:

– Лер, посмотри на меня. Может, Ритку вызвать? – Девушка сжала виски руками. – Ты не можешь скрываться здесь, глупышка. Представь, что тебя сейчас ищут по всей Москве. Отец, муж, наконец...

– Да я для них обуза. У отца свои заботы – дождался, сбыл меня с рук. А муж... он чужой, понимаешь? Совсем чужой, и я ему совершенно не нужна. Да Мишка только рад будет, если я сгину.

– С чего ты взяла? Ты же даже не знаешь, если он пытался с тобой связаться... – Егор кинул взгляд на безмолвный телефон, лежавший на столе. – Отключила?

– Я устала.

– Сначала поешь, а потом отправляйся на свою лежанку. Ишь, голодом себя уморить придумала.

Он так и остался сидеть, наблюдая, как Лера ковыряет вилкой жареную картошку. Сидел, ждал, пока тарелка не опустела.

– Доволен? – она подняла на Егора тяжелый взгляд.

– Чайник поставить?

Девушка только покачала головой, вставая из-за стола.

– Спать пойду, – ещё плотнее закуталась в плед.

Егор не ответил ничего, махнул рукой.

10

Михаил заехал домой, принял душ, переоделся в более удобную одежду – джинсы и футболку. В карман кожаной куртки положил бумажник и телефон. Ещё раз осмотрел гостиную и кухню – ничего не забыл. У него не было других планов, кроме одного – искать свою жену. Абсолютно непонятно где. Наверное, просто будет ездить по городу, всматриваясь в лица прохожих. Завтра ему кровь из носа нужно привезти Леру в больницу к ее отцу – он обещал.

На улице быстро темнело. К тому времени, как Михаил въехал на МКАД, уже включились фонари и теперь отражались на мокром от дождя асфальте. Настроение мужчины было подобно слякотной погоде – такое же унылое. Он ехал куда глаза глядят, просто нарезал километры по городу. Дома находиться не мог, друзей видеть не хотелось и все, о чем думал – где может быть эта сумасшедшая. Несмотря на то, что при одной мысли о Валерии его мозг буквально выплескивал фонтаны ненависти, сердце стискивала тоска, и ругательства в ее адрес застревали в горле.

Непокорная, упрямая, слишком резкая и неуправляемая. Такая же огненная, как и ее спортивная машина. Чертова ведьма! Михаил вспомнил, как гнался за ней по улицам, еле успевающая маневрировать между транспортом и полосами движения. Так, стоп!

В памяти возник тот маленький, заросший тополями дворик, где девушка припарковала машину и поспешно спустилась вниз. Михаил ещё в шутку решил, что Лера втайне ходит в клуб мужененавистников. Вот оно! Только бы вспомнить где это место.

Остановившись в том самом чудом найденном дворе, мужчина какое-то время сидел в машине. Есть ли шанс, что Лера находится именно здесь? А если нет, то что тогда? Простонал, представив ожидавшее его разочарование, вышел из машины и направился к дому. Свет на цокольном этаже горел, но едва он подошёл к лестнице, ведущей в подвал, погас. Вытащив телефон из кармана, включил фонарик.

– Эй, ты кто? – от грубого мужского голоса Михаил напрягся.

– Темно на лестнице.

– Нечего тебе там делать. По нужде в кусты, – недовольно прорычал мужик, и, наконец, Михаил увидел его. Ничего себе громила! Теперь уж точно можно ехать обратно – Леры здесь быть не может.

– Я ищу жену, – неожиданно для самого себя выпалил Миша. – Свою жену.

Громила рассмеялся.

– Да все ищут. – Но вдруг сделался серьезным: – Валерию, что ли?

Сердце сделало резкий скачок, ударившись о рёбра, упало вниз, а слова вылетели сами собой:

– А ты ей кем будешь?

– Тренер. Это мой спортивный клуб. – Он отступил, пропуская Михаила к тяжелой двери. – Сильно на девку не наезжай, – добавил уже в спину.

– На Леру? Да эта отравка сама на кого хочешь наедет.

– Да не отравка она. Притворяется девка. Осторожно там – темно. Она уже легла спать.

– Легла спать?

Внутри и впрямь была самая настоящая крошечная тьма, такая, что даже яркий айфоновский фонарь с трудом с ней справлялся. Пока Михаил добрался до ещё одной двери, пару раз чуть не упал. Справившись с задвижкой, открыл ее, постоял, освещая фонарем помещение, и, услышав сдавленный писк где-то в углу, повернул голову в ту сторону.

– Лера!

– Выключатель справа, – услышал ее голос.

Бурная радость на миг залила его с головы до ног, тут же сменившись раздражением и злостью. Щёлкнул тумблером, и помещение залилось неярким светом двух подвешенных под потолком плафонов. Михаилу понадобилась пара мгновений, чтобы разглядеть боксерский ринг, подвешенную «грушу», затем его взгляд остановился на сложенных матах в углу и девушке, сидевшей на них, завернувшейся в плед и дрожавшей то ли от холода, то ли от страха.

Медленно Михаил приближался к ней, не отрывая взгляда от расширенных глаз Леры, в которых плескалось столько эмоций, что понадобилось бы уйма времени, чтобы их понять. Но его не было, да и не собирался он это делать.

– Ну? Что ты застыла? Вставай, поедem домой.

Ярость душила и клекотала, готовая вырваться потоком грязных ругательств в адрес Леры. Он не спал два дня, мотался по всему городу, а она сидит здесь, такая спокойная, и ещё упрямо задирает нос?! Как же ему хотелось ударить ее! Он не мог. Женщин нельзя бить. Вот если только по жопе, крепко так, ладонью, чтобы визжала, лёжа у него на коленях. От этих мыслей Михаила бросило в жар. Он опустилcя на маты возле Леры.

– Черт, Лерка, как же ты меня напугала! – крепко обхватил ладонями ее плечи, притягивая к себе.

Запах ее волос мгновенно снес крышу. Господи, как же он счастлив, что отыскал эту дуру. Домой! А там разберётся. Все разговоры потом... Он потерялся лицом о ее макушку, впитывая запах. Чувствовал, как Лера дрожит, и ему хотелось согреть ее. Обхватил ладонями ее щеки, губы сами нашли ее рот, обволакивая его нежностью и страстью.

– Поехали домой, – прошептал.

11

Всю дорогу до дома на Мичуринском проспекте Михаил молчал, не в силах справиться со смущением, злился на себя. Ни к чему было это проявление совершенно ненужных никому чувств. Повёл себя как дурак. Лера тоже сидела, скуксившись, закутанная в плед, и глядела в окно, словно там, в темноте пробежавших улиц, было что-то интересное. Давно пора сказать ей про отца, но он не в состоянии был разрушить эту атмосферу напряженности. Лучше уж расскажет все дома.

Едва мужчина припарковал машину, Лера дёрнула за ручку дверцу.

– Куда? – вышел и, быстро обойдя машину, открыл для девушки дверь.

– Спасибо, что довёз, – пряча глаза, отвернулась, ещё плотнее запахнула плед. Михаил резко развернул ее к себе, и она увидела в глазах мужа злой блеск.

– Это все, что ты хочешь мне сказать?

Ее бровь изогнулась, а нижняя губа чуть выпятилась.

– Я устала, котик, ужасно хочу спать, давай ты позвонишь завтра? Обещаю, что подключу телефон.

– Ты, вообще, знаешь, зачем я привёз тебя сюда? Нет? – он хмыкнул. – Только чтобы ты собрала необходимые шмотки, и мы могли поехать домой. – Миша видел, как хмурятся ее брови. – В противном случае у меня скоро не останется ни одной рубашки.

Она дернула плечом в попытке скинуть его руки.

– Я останусь здесь.

Он покачал головой.

– Теперь ты – замужняя женщина, Валерия, и должна жить в доме своего супруга, а не где тебе приспичит. Я ведь в мужа не набивался, сама выбрала. Не думай, что я в диком восторге от того, что мне придётся находиться с тобой под одной крышей. Но в сложившихся обстоятельствах....

– Какие ещё, к черту, обстоятельства?! – Лера, наконец, вырвалась из его рук, плед упал на асфальт, оставив девушку стоять в изрядно помятой мужской рубашке.

Михаил вздохнул, поднял плед и протянул жене.

– Я не хотел тебе говорить там, да и в машине не получилось... думал оставить до дома. Лер... Твой отец в больнице... – Девушка застыла, и даже при тусклом свете фонарей мужчина увидел, как кровь отлила от ее лица. – У него инфаркт, была операция. – Лера покачнулась, Мише показалось, что она сейчас упадёт. Он обхватил ее, удерживая. Она так и продолжала стоять, словно изваяние. – Ему нельзя волноваться, – проговорил тихо, упираясь подбородком ей в макушку. – Так что перестань со мной спорить – лучше, если Лев Степанович будет думать, что между нами все хорошо, – Михаил вздохнул. – Жить будем у меня. – Он уловил ее лёгкий кивок, выпустил плечи девушки и слегка подтолкнул к подъезду. – Пойдём, я помогу тебе собраться.

Михаил остался стоять в холле, ожидая, когда Лера упакует свои вещи. Она плотно закрыла за собой дверь, скрывшись в спальне. Стараясь подавить раздражение, мужчина сидел на диванчике, время от времени бросая взгляды на часы. Эти женщины! Ну сколько можно копать? Казалось бы, чего проще – покидал тряпки, трусы там, всякие лифчики, застегнул сумки – и готов! Ан нет, надо каждую хреновинку развернуть, разглядеть... Такими темпами они и к полуночи не доберутся до дома.

Он вскочил, нетерпеливо шагнул к двери и, кашлянув, постучал.

Как же Лера его достала! И это уже на второй день супружеской жизни.

Михаил сразу увидел полупустую дорожную сумку у входа, а затем, подняв взгляд, наткнулся на сжавшуюся девушку, сидевшую на полу в гардеробной. Черт! И вновь его захлестнула жалость к жене. Мгновенно пересёк комнату и опустился перед ней на колени.

– Ну ты чего? – Михаил отнял ее руки от заплаканного лица, нахмурился, только сейчас заметив забинтованную руку. – Что у тебя с рукой?

– Это все из-за меня... – Лера всхлипнула. – От меня одни неприятности.

Михаил усмехнулся про себя – дошло, наконец, хоть и поздно, но вслух произнёс:

– Все будет хорошо. Уверен, отец, увидев тебя завтра, быстро пойдет на поправку. Только, пожалуйста, хоть ненадолго притворись счастливой новобрачной... – При этих словах девушка разрыдалась еще сильнее. Михаил встал и молча начал вынимать из шкафа одежду и закладывать ее в сумку. – Всё. На первое время этого достаточно, – он мрачно уставился на Леру. – Чего не хватит – купим. Нам пора ехать.

12

Маша стояла у плиты, переворачивая оладьи и разговаривая по телефону. Кирилл, мрачно уставившись в чашку с остывшим чаем, молчал, погруженный в свои мысли. Уже завтра ему выходить на работу и, скорее всего, встречаться или с Владленом, или, того хуже, с его супругой. При мысли об этом он содрогнулся, что не осталось незамеченным женой.

– Кирюш, ты замёрз? – на секунду отрываясь от телефона, спросила она.

– Все в порядке. Просто пока дождусь еды, наверное, отойду в мир иной.

Маша по-быстрому положила несколько оладий на тарелку, присыпала сахарной пудрой и поставила перед мужем.

На самом деле ему вовсе не хотелось есть – нос чертовски болел, а голова раскалывалась. Кириллу не терпелось остаться одному, в тишине, не слушать Машкину трескотню, которая не давала ему сосредоточиться и обдумать ситуацию. Поскорее бы она куда-нибудь отвалила.

– Привет, Ксю... – теперь она уже разговаривала с Ксенией.

Интересно, если у жены отнять телефон, что с ней будет? Впадёт в истерику или отбросит коньки? Как же она осточертела ему! Теперь, после того как он вновь встретился с Лерой, Кирилл точно знал, что их брак с Марией обречён. Все последние дни он невольно сравнивал обеих. Лера – такая, как он ее помнил: яркая, неординарная, полная самых разных идей и такая сексапильная, что захватывало дух, а Машка – прикрывающая свою серость ботоксами и филлерами, болтающая ни о чём и неинтересная даже самой себе...

Он поймал на себе вопросительный взгляд жены.

– Чего?

– Тебя тошнит?

...и этот ее преданный собачий взгляд...

– Да, тошнит! – он резко поднялся, опрокинув чашку.

Маша ойкнула, хватаясь за бумажное полотенце, с возмущением показала мужу средний палец. Эти два дня Маша чувствовала себя как в аду. С одной стороны – Кирилл со своим нытьем, пришлось срочно ехать в травмпункт, отвечать на каверзные вопросы медиков. С другой – мама, с глазами на мокром месте из-за своего нового родственника. Не то чтобы Лев Степанович не нравился Маше, но ведь нельзя забывать о себе и своих детях. За эти два дня девушка возила мамочку в больницу по крайней мере раз шесть, и из-за этого пришлось отменить визит к косметологу и занятия йогой.

Девушка вздохнула, положила телефон на стол. Надо допечь эти грёбанные оладьи и налить ванну. Закрыть дверь на задвижку так, чтобы никто не помешал, и лежать, наслаждаясь хрустящей пеной.

* * *

Кирилл был уже готов, когда его секретарь объявила, что господин Озерский хочет его видеть, и просто кивнул, заодно попросив принести два кофе. Успел только глянуть на своё отражение в висевшем на стене зеркале, слегка поморщился – внешность оставляла желать лучшего. Кирилл напоминал себе проснувшегося с бодуна бомжа – распухший нос, тёмные очки, старательно, но безнадежно скрывавшие синяки под глазами. И все это дополняла двухдневная щетина.

Вошедший Владлен Юрьевич как ни в чем не бывало прошёл к столу и, отодвинув стул, сел и уставился на Кирилла.

– Ну что, как наши дела?

– Замечательно. С Валерией Самойловой мы нашли общий язык, только в ближайшее время нам придётся обойтись без неё. Самойлов-старший слёг с обширным инфарктом и вряд ли будет при делах.

Владлен на секунду замер, а потом вытянулся в струнку.

– Ну-ка, ну-ка, а вот с этого места попрошу поподробней. Почему я об этом ничего не знаю? Ведь только позавчера он был здоров и весел.

Кирилл развёл руками.

– Такие вещи случаются быстро и неожиданно.

Владлен довольно рассмеялся.

– Прекрасная новость! И если она немедленно станет публичной, то пока старый хрыч лежит при смерти нам надо поторопиться с переходом компании Котенкова под наше влияние. Рассмотрим все возможности скупить побольше акций. Действуй, Кирюша, действуй! Сделай так, чтобы Котенков был зажат в угол и не смог уже помешать. Нагони там всякие проверки, ну ты понимаешь – не мальчик. Так, что б тендер ему не видать как своих ушей. Займись этой Самойловой, чтобы она ничего не напела своему мужу против слияния. Сам знаешь, ночная кукушка дневную перекукует. К тому же, я в курсе, что она прекрасный юрист.

– Самойлов по дури думает, что его дочка может оказывать какое-то влияние на бизнес – подарил ей ничтожный процент своих акций, – Кирилл усмехнулся. – А я знаю, что Валерия уже совсем не у дел, ведёт праздный образ жизни. И с мужем у них какие-то тёрки. Жена рассказала. – Он скрыл, что стал свидетелем ссоры Леры с Михаилом, и тем более не упомянул о своей пьяной выходке.

– Ну и прекрасно. Дай бог им не помешать объединить наши компании. Как только у тебя на руках появятся документы по тендеру, принеси мне копии. Впрочем, ты прекрасно знаешь что делать. – Владлен допил свой кофе и утёр губы шелковым платком. – Встретимся через пару недель. Надеюсь, что к тому времени ты сможешь предоставить приятные новости. – Отодвинув стул, прошёл к двери. – Элине не терпится занять почетное место в совете директоров, – перед тем как выйти, добавил Владлен, оставляя Кирилла сидеть в задумчивости.

* * *

Слушая всхлипывания Леры, Михаил втайне радовался. Наконец-то ее проняло. Да и для девчонки лучше выплакаться, чем держать все в себе. В темноте машины мужчине не надо было контролировать чувства, отражавшиеся на его лице, а они были далеко не радужными.

В доме горел свет – наверное, он оставил впопыхах, когда уходил. Помог Лере выйти, выгрузил пару ее сумок из багажника и достал ключи. Пока открывал дверь, слышал шумное дыхание девушки, сдержавшей рыдания.

– Есть хочешь? – спросил, как только они вошли.

Лера покачала головой, и он с облегчением вздохнул – ему вовсе не улыбалось что-то стряпать. Поскорее бы добраться до спальни. Завтра ещё один ужасный день, и, Михаил подозревал, что теперь каждый день будет таким же, если не хуже. – Хорошо. Поднимайся наверх, я покажу твою спальню.

Это что, он только что услышал вздох облегчения? Или дурочка думала, что он будет делить с ней постель? В таком случае она ошибалась.

Наигранно весело насвистывая, Миша внёс сумки в соседнюю с его спальню и разогнув пальцы, сбросил их на пол.

– Добро пожаловать, Валерия Львовна, в вашу опочивальню.

– Шут, – презрительно скривив губы, сказала она. – Можешь идти.

Он не преминул воспользоваться предложением жены и, плотно закрыв за собой дверь, удалился.

С минуту Лера стояла, прислушиваясь к его удалявшимся по лестнице шагам, а затем, устало вздохнув, открыла платяной шкаф.

13

Впервые за эти пару дней он выспался. Открыв глаза, долго лежал, прислушиваясь к трелям дроздов за окном. Даже не хотелось смотреть на часы, проверять сколько время. Просто лежать в уюте подушек, не думая ни о чем, отбросив все заботы. Сквозь кроны сосен за окном осеннее солнце лениво бросало золотые лучи, и хрустящий, напоённый ароматом хвои ветерок, легонько трепал занавески на окнах. На миг Миша представил, что все что с ним произошло за последние три месяца – это просто дурацкий сон, и сейчас он, наконец, проснулся. К сожалению, осторожный стук в дверь, штопором ввёл его обратно в реальность. Со стоном повернул голову в сторону открывшейся двери.

На пороге стояла его жена. Встрепанная, словно мотала головой по подушке всю ночь, опухшие от слез глаза. Мужчина опустил взгляд ниже, невольно сглотнул. Почему бабы покупают короткие халаты, какой в них смысл? Все равно тепла не дают, а вот мужикам от этого становится ох как жарко. Да у его жены на загляденье аппетитные ножки! Совсем не такие, как у его предыдущих подружек – тонкие, как палки, словно вот-вот переломятся, а аппетитные до умопомрачения. Михаил смог отвести взгляд от ног девушки только после того, как она слегка кашлянула.

– Что случилось? – внезапно охрипшим голосом спросил он.

Прикрыл глаза, стараясь отогнать от себя идиотское наваждение, и услышал ее вздох.

– Когда мы поедem в больницу?

А, черт, правда. Совсем вылетело из головы. Надо вставать.

– Кофе готов?

Михаил увидел, как ее голова дернулась, а глаза с удивлением распахнулись, перестав быть щелочками.

– Я не знаю, какой кофе ты любишь.

– Со сливками. Крепкий.

Леру тут же словно сдуло ветром – быстро развернулась и, плотно закрыв за собой дверь, вышла из его спальни. Михаил ещё повалялся в постели какое-то время, потягиваясь. На губах его мерцала довольная улыбка. Пока жена, как полагается, готовит кофе, он примет душ, а потом уже можно и начинать новый день. Он озабоченно нахмурился – интересно, какие ещё перипетия припасены для него злосчастной судьбой?

Михаил хотел принять душ по-быстрому, но, едва включив воду, почувствовал такое наслаждение, словно не мылся несколько недель. Хлесткие струи приятно тёплой воды разбивались на мелкие брызги о его плечи, спину и грудь, стекали вниз по животу, слегка задерживаясь в темных кустиках волос на лобке. Безумная мысль полоснула мозг, взрывая таким же безумным желанием и заставляя его член мгновенно отреагировать – Михаил представил Леру рядом с ним в душе. Вот он скользит ладонями по ее мокрым плечам вниз, опускает их на грудь, заполняя и пропуская розовые соски – он помнил их – сквозь пальцы. И дальше, ниже, задерживаясь на чуть подрагивающем животе и, затем, устремляясь вниз. Палец его проникает между ее разбухших складочек...

Мужчина резко открыл глаза, отгоняя наваждение. Он один. Лера готовит ему кофе. Её здесь нет, черт побери!

Видение исчезло, а ощущение ее кожи, ее тела и даже запаха – нет. Настоящая валерьянка, сводящая его с ума!

Схватив член, Михаил начал стремительно водить по нему ладонью взад-вперёд, кусая губы от нахлынувшего вожделения. Уткнулся лицом в прохладную плитку, застонал, стискивая зубы перед самым извержением. Ещё какое-то время стоял так, приходя в себя. Давно его

уже так не прихватывало, да ещё в душе. Какие, нахер, съемные тёлки – да ни с одной у него не возникал такой стояк! Может, это от стресса?

Утомленный и одновременно удовлетворённый, Михаил вышел из кабины и только успел взяться за бритвенный станок, как услышал грохот и звон посуды внизу. Чертыхнувшись, наспех обмотал полотенцем бёдра и выбежал из ванной.

Бл... На плите шипел убежавший из какой-то кастрюльки кофе, на полу растекалась белая лужица из опрокинутого пакета со сливками, а виновница всего этого бардака, растеряно металась между плитой и этой лужей.

– Что за...

Лера вздрогнула, оборачиваясь, глаза как у безумной – да она и есть такая! – губы от страха трясутся.

– У меня рука... – промямлила, отступая от грозно насупившегося супруга.

– Точно. Кривая рука. Что, кофе не в состоянии сварить? Я уже успел и душ принять, и... – Чуть не сообщил, что успел передёрнуть на её мысленный образ. – Хм, и сливки пропали. Тут поблизости «Tim Hortons» нет, дорогая. – Михаил снял с по-прежнему горевшей конфорки кастрюлю и бросил ее в раковину. – А это что ещё за фигня? В доме есть кофеварка. Нормальная современная кофеварка! Тебя, вообще, учили стоять у плиты или ты только и умеешь что тратить папочкины деньги? Дура! – выплюнул и тут же пожалел, увидев, как в глазах Леры блеснули слезы. Ну вот, опять начнёт реветь и действовать на нервы.

Он ошибся. Наверное, это не слезы блестели в ее глазах, а бурлила злость. Она неожиданно схватила попавшийся ей под руку пакет из-под сливок и бросила в него. Миша успел увернуться и отбежать, а вот его полотенце развязалось и теперь валялось на полу. Он был в таком бешенстве, что и не заметил бы этого, если бы не испуганный вскрик Леры. Краем глаза увидел, как она шарахнулась от него, присела, спрятавшись за высокую столешницу.

– Не подходи ко мне! – крикнула.

Михаил хмыкнул, подбирая с пола полотенце и снова оборачивая его вокруг бёдер.

– Да больно надо, – бросил. – Нужна ты мне...

– И только попробуй прикоснуться ко мне! Придурок...

– Ой, и не мечтай. Я, скорее, голубым стану, чем трахну тебя, сучка.

– Ну вот и прекрасно, котик, – в ее голосе послышалась издевка. – Лучше даже не пытайся.

– Идиотка... – пробормотал, поднимаясь по лестнице. Да что за ёж твою мать, опять в душ, бл... – На этот раз уж точно никаких сексуальных грёз там не будет. Скорее, он раздолбает всю душевую кабину...

* * *

Лера выглянула из своего укрытия. Черт, вот навела грязизи. Где Лена, где Дарья, которые и приготовить могут, и прибрать? Девушка посмотрела сначала на свои руки, затем с опаской на лестницу, ведущую на второй этаж. Похоже, Котенков удалился. Она зажмурила глаза, потрясла головой, отгоняя видение: Миша надвигается на неё, совершенно голый, и там... черт, его пенис.

Лера громко выдохнула, пытаясь придти в себя. Не, ну видела она, конечно, мужские пиписьки в фильмах, в журналах, да и Кир в своё время все пытался ей показать, словно это был какой-то неведомый зверь редкой породы. Отвратительно!

Лера схватила тряпку, начала изо всех сил тереть плиту от наполовину пригоревшего кофе. Ну почему все неприятности случаются одновременно? Чертов кофе выкипел, едва она отвлеклась на минутку, сливки выпали из рук, и теперь придётся не только пол мыть, но и все

кухонные шкафы. Девушка опустилась на колени, злобно шипя, принялась протирать пол и все вокруг, заляпанное белыми брызгами.

Нет, вообще-то Котенков не был отвратительным – она поторопилась с таким заключением. Просто не ожидала увидеть его без всего. И тело у него классное, совсем не как у Кирилла. У бывшего парня мышц таких ни на груди, ни на животе не было. А уж там, ниже...

Лера, в ужасе от своих мыслей, выронила из рук тряпку и прижала руки к мгновенно разгоревшимся щекам. О чем она только думает?

– Ты уже закончила? – Девушка едва не подпрыгнула. Михаил стоял в нескольких шагах и с непонятым выражением лица смотрел на неё. – Иди и приведи себя в порядок. Я сам сварю кофе.

* * *

Михаил только успел остановиться у главного входа в больницу, как Лера уже выскочила из машины и бросилась к дверям. Усмехнулся, провожая взглядом одетую в нелепый коричневый плащ девушку, цвет которого совершенно не подходил ей, а фасон и подавно. И тут же довольно подумал, что только ему известно, что у его жены скрывается под плащом. Сегодняшним утром он провёл добрых пару минут, любуясь ее аппетитной задницей, пока она мыла паркет в кухне. И решил прервать свое наблюдение, только когда почувствовал невыносимую тесноту в брюках.

Усмехнувшись, он отогнал машину на парковку, вытащил ключ из замка зажигания и, выйдя, неторопливо направился к зданию больницы. Он даст несколько минут Лере побыть наедине с отцом, а уж потом зайдёт в палату и сам сыграет роль счастливого мужа. Уже поднимаясь по лестнице, неожиданно поймал себя на мысли, что больше не чувствует себя несчастным. Эта чокнутая, которая стала его женой пару дней назад, будоражила его кровь, заводила его, как ни одна другая, и сводила его с ума, заставляя тигром рычать от ярости.

14

Лера думала, что уже достаточно наплакалась и, подходя к палате, в которой лежал отец, была абсолютно спокойна, и только когда нерешительно ступила внутрь и увидела его, такого беспомощного, лежащего на кровати, в груди сдавило с такой силой, что от нехватки кислорода потемнело в глазах. За долю секунды перед ней кинолентой пронеслось ее детство – отец, она у него на руках, вот учит ее плавать, или они вместе скачут верхом на лошадях вдоль берега реки, держась за руки. Они были лучшими друзьями. И им было хорошо троём – отцу, маме и Лере. Может быть поэтому Лера так и не смогла простить ему смерти матери – ведь их тройственный союз разбился вдребезги и навсегда. И дочь совсем по-другому взглянула на отца. Не как на любимого папу, друга, а как на жесткого бизнесмена, для которого деньги превыше всего, даже самых родных людей.

Сейчас он выглядел немощным и постаревшим, и даже загар, казалось, исчез, оставив лицо бледным и с темными кругами под глазами.

Она на цыпочках подошла ближе, не выдержала, жалобно всхлипнув. Лев Степанович тотчас открыл глаза.

– Лера, доченька... – голос такой слабый.

Лера не выдержала, бросилась к нему.

– Папа, папочка... – больше не в силах была ничего произнести, только прижимала его руку к щеке, орошая слезами. Какая же она была дура! Отталкивала его, изводила, все делала назло и так, чтобы досадить ему, единственному родному человеку. А что если его не будет, если он умрет?

От этих мыслей она разревелась и стала похожа на маленькую обиженную девочку.

– Ну-ну, доча, все хорошо, я обещаю тебе, что останусь живым еще долго-долго.

– Прости меня, прости...

– Ну что ты... – он высвободил свою руку и теперь гладил ее по волосам.

– Это все из-за меня, – она всхлипнула. – Пап, я обещаю исправиться, только, пожалуйста, выздоравливай.

– Что у тебя с рукой, Лера?

Девушка опустила взгляд на свою кое-как затянутую в эластичный бинт руку, поморщилась.

– А, ерунда, поскользнулась на каблуках, упала, ну и... – она хихикнула.

– Ну теперь у тебя есть кому позаботиться. Кстати, где Миша?

– Я здесь. – Лера обернулась на голос. Как долго Михаил стоял у входной двери? Усилиями воли натянула на лицо улыбку. Мужчина подошёл и, встав за спиной жены, обнял её за плечи. – Как вы? Сегодня выглядите совсем хорошо. Наверняка скоро вас выпишут.

Лев Степанович довольно улыбнулся, попеременно заглядывая то в лицо дочери, то в лицо зятя.

– Рад, что у вас все хорошо, – наконец, произнёс он. При этих словах Михаил поцеловал Леру в макушку. – Мама была бы счастлива за тебя, Лерочка.

– Я знаю. – Она провела ладонью по руке мужа, почувствовала, как напряглись его мышцы. Ох, невероятное блаженство дразнить его. Ну прям настоящий котик – погладь и заурчит. Пожалуй, надо взять это на заметку. – Я к тебе буду каждый день заезжать, папулечка.

– Нет, не вздумай. Я иду на поправку, а тебе надо мужа ублажать, – Лев Степанович кивнул Михаилу, и тот ещё крепче обнял ее, прижал к себе.

Дверь открылась – вошла медсестра.

– Извините, сейчас у нас процедуры, а потом больному потребуется отдых, – она указала на часы. – Можете вернуться через два часа.

– Угу, обязательно, – Лера повернулась к Михаилу, умоляюще сложила на груди руки. Тот согласно кивнул, но Лев Степанович перебил его.

– Ни в коем случае. Сегодня я буду отдыхать, а вы, молодые, занимайтесь своими делами и не беспокойтесь обо мне, старом пне.

– Пап... – Лера укоризненно склонила голову на бок.

– Идите, идите, – мужчина махнул рукой.

– Ну какой ты старый пенёк? Ты у меня ещё молодой и такой красивый. Завтра приеду. Обязательно.

Она наклонилась к отцу, поцеловала в щеку. Котенков приобнял Леру за талию, прижимая к себе.

– Поправляйтесь, Лев Степанович.

Как только дверь палаты закрылась и они остались в коридоре, Лера отцепила руку мужа от своей талии.

– Игра закончена. На сегодня.

* * *

Михаил включил в машине стерео, спросив у Леры, какая музыка ей нравится, и был удивлён ее выбором. Она предпочла джаз, любителем которого он был и даже когда-то в институте играл на тромбоне. Может, и эта его полная неожиданностей жена тоже играла на одном из инструментов? Миша не решился спросить – ну ее, от греха подальше. Вон сидит, надулась как мышь на крупу. Ему совершенно не хотелось портить себе настроение, потому что им и так предстоял нелегкий разговор – уж слишком много вопросов накопилось за эти неполные три дня.

Уже проезжая по Садовому кольцу, он, бросив осторожный взгляд на Леру, сказал:

– Я бы хотел заехать на работу, буквально на полчаса. Подождёшь?

– Я бы предпочла, чтобы ты отвёз меня домой. У меня и свои колёса имеются.

Михаил хмыкнул.

– Хорошо. Я только надеюсь, что ты больше не затеряешься в городе.

– Можешь надеяться. Просто не хочу быть зависимой от тебя.

Он хотел съязвить в ответ, но сдержался – повернул в сторону Мичуринского проспекта.

15

Михаил вошёл в приёмную. Все как обычно – Арина сидит, уставившись в монитор, на голове наушники с микрофоном. Ну а что должно измениться, ведь прошло меньше пяти дней с тех пор, как он был здесь последний раз. Хотя, казалось, что это спокойное время было так давно.

– Михаил Антонович? – секретарь оторвала взгляд от экрана. – Ой, я не ожидала вас увидеть. Что-то срочное?

– Нет, не волнуйся. Сделай чашечку кофе.

– Поздравляю вас! – она моргнула, напряжённо вглядываясь в лицо шефа.

– Угу. Спасибо. – Он уже собирался скрыться за дверью своего кабинета, когда вопрос Арины заставил его застыть в дверях. – Вам принести биржевые сводки за сегодня?

Михаил стиснул зубы. Черт, наверняка что-то с акциями. Он точно знал. Слишком быстро распространяются новости.

– Давай их сюда.

Настроение испортилось. Сейчас уже не кофе, а виски нужен. Черт. Он потянул за ворот футболки – воздуха словно не хватало.

Арина вошла с дежурной улыбкой, в руках поднос с дымящейся чашечкой кофе и бумагами.

– На сегодняшний день акции упали на два процентов... – начала она. – а акции корпорации господина Самойлова...

– Оставь. Я сам.

Девушка послушно удалилась.

Включив монитор, он напряжённо уставился в цифры. Сегодня кто-то на радостях скупил приличное количество акций его компании. Значит, наверняка знают уже про инфаркт с Самойлова. Теперь надо узнать, что за цели преследуют неизвестные – или просто поживиться, или захватить власть над компанией.

Котенков обхватил голову руками – как же не вовремя Самойлов решил залететь на больничную койку! Теперь он один в поле воин. Да ещё эти акции, которые Самойлов подарил дочери. Ещё не хватало, чтобы Валерия наделала глупостей. Надо прозондировать почву, поговорить с ней как-то, объяснить ситуацию.

Мужчина нажал кнопку интеркома.

– Арина, юрист у себя?

– Кирилл? Я видела его машину на парковке.

– Мне он нужен. Вызови ко мне срочно.

Нужно проконсультироваться с ним. Он хорошо разбирается в таких делах. К советам своего главного юриста Котенков всегда прислушивался.

* * *

Михаил с интересом разглядывал Кирилла, пока тот шёл к его столу. Видать, хорошо погулял у него на свадьбе, раз до сих пор ещё скрывается за темными очками.

– Присаживайся, – он указал ему на место напротив. – Кофе или чай?

Тот только отрицательно покачал головой. Показалось ли Михаилу, что Кирилл выглядит каким-то нервным?

– Ну раз так, давай сразу к делу. Биржевые новости не очень радуют. В сводках значительное падение акций нашей компании. Я так думаю, что скорее всего это связано с внезапной

болезнью господина Самойлова так, как он является одним из наших инвесторов. Ну, конечно, это временное явление, но приятного в этом мало. Меня больше волнует, что кто-то активно приобретает наши акции. – он поморщился, поправил галстук. – Мне хотелось бы лучше защитить средства от случайных людей.

– Но ведь достаточная их часть находится в семье, разве не так, Михаил Антонович? У Марии, у меня...

– Неизвестно, что произойдёт в дальнейшем, Кирилл, и я думаю переписать часть на имя своей жены.

– Леры?

– Кстати, Кирилл, я слышал, что вы учились вместе в Оксфорде. Ты ведь наверняка знаешь ее достаточно хорошо?

Кирилл поморщился.

– Ну не так чтобы очень. Лера часто пропускала занятия из-за, хм, сомнительных вечеринок.

Михаил поморщился. Похоже, ему досталась ещё та оторва.

– Я слышал, что она была хорошей студенткой.

Кирилл хохотнул.

– Ещё бы! За деньги ее папочки любой может стать хорошим студентом!

– Ну все ясно... – Михаил со вздохом выключил монитор. – Значит нужно придумать способ не позволить моей жене наделать каких-либо глупостей. Цена ошибки слишком высока, и я не имею права бросить бизнес на произвол судьбы. К сожалению, с Самойловым я не могу сейчас обсуждать эти вопросы. Продумай варианты и сообщи мне. – Тот наморщил лоб, испытующе глядя на босса. – Действуй, Кирилл, времени в обрез.

Михаил махнул рукой, показывая, что разговор окончен.

Оставшись один, он долго сидел, обдумывая что предпринять. Их с Лерой брак настолько неустойчив, кто знает, что может произойти. Вполне вероятно, что они не смогут сохранить семью, но даже если произойдёт чудо, лучше перестраховаться.

* * *

Ох, как же приятно снова почувствовать ветер в лицо, слегка шероховатую оплётку руля, скорость и власть над «железным зверем». Лера неслась по загородному шоссе, волосы трепетали за спиной. Хотелось смеяться и кричать от восторга. В душе все пело. Она бросила взгляд на сумку с продуктами, стоявшую на сиденье рядом. Горлышко бутылки красного вина вызывающе торчало, посверкивая золотистой оберткой. Так хотелось посидеть с Росинкой у камина, рассказать последние новости, о том, что произошло с тех пор, как они последний раз виделись. И, конечно, что папа жив и, как сказал доктор, быстро восстанавливается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.